

**Лидия Семёновна
Каширина**

Исповедь банкира XX века

Вся моя трудовая жизнь, а это более 42 лет (с 1955 по 1998 год), прошла в прошлом, трудном XX веке.

Сейчас мне 70 лет, я уже 10 лет пенсионерка. Я благодарна судьбе, что мой труд был связан с банком, все эти годы никогда не сомневалась, что профессия банкира самая лучшая. И как бы трудно ни было, никогда не жалела, что работаю в банке.

В 1955 году я окончила Сортавальский финансовый техникум Министерства финансов Карело-Финской ССР по специальности «Налоги и сборы с колхозов и населения». Так случилось, что все выпускники техникума в органах Министерства финансов Республики востребованы не были и часть из них была передана в распоряжение Карело-Финской республиканской конторы Госбанка.

Так я, 17-летняя девчонка, ничего не знающая и не ведающая о работе банка, начала свою трудовую деятельность бухгалтером-операционистом Беломорского отделения Госбанка.

За годы работы я освоила многие участки, была кредитным инспектором Беломорского отделения Госбанка, управляющим этого же отделения (с 1963 по 1966 год), ревизором Мурманской областной конторы Госбанка, наконец, в 1970 году стала экономистом планово-экономического отдела Карельской республиканской конторы Госбанка, а затем и начальник этого же отдела.

Поделюсь некоторыми историями, что наиболее цепко сохранила память.

Начало работы кредитным инспектором Беломорского отделения Госбанка в 1955–1956 годах совпало с реорганизацией ряда рыболовецких колхозов и даже их закрытием. Создавались ликвидационные комиссии, и я входила в них от Госбанка. Колхозы располагались в глухих деревнях, куда добраться можно было лишь на попутных машинах, на лошадях, а иногда только пешком. Да и лошадь, если давали, была без извозчика, приходилось, чтобы переехать из одного колхоза в другой, самим ими управлять. В колхозах мы проводили проверки соблюдения кассовой дисциплины, це-

**Лидия Семёновна
Каширина**

1955–1963

Бухгалтер-операционист, кредитный инспектор Беломорского отделения Карело-Финской республиканской конторы Госбанка СССР

1963–1966

Управляющий Беломорского отделения Карельской республиканской конторы Госбанка СССР

1970–1998

Экономист, начальник планово-экономического отдела Карельской республиканской конторы Госбанка СССР, Главного управления по Республике Карелия

левого использования предоставленных банком кредитов. Жили, естественно, не в гостиницах — их просто не было, а где придётся.

В трудные послевоенные годы банком выдавалось населению много кредитов на разные цели. В частности, на строительство индивидуальных жилых домов, на хозяйственное обзаведение. Возвратность этих кредитов, при наступлении сроков погашения, была очень низкая, заёмщики часто скрывались. Нашей обязанностью был розыск их по всей стране. Для этого направлялись запросы в органы внутренних дел о прописке и месте жительства неплательщика. И только через несколько лет розыска, при отсутствии положительных результатов, банк обращался в народный суд о признании должников отсутствующими или умершими. На основании решения суда задолженность по кредитам банка списывалась на убытки.

В должностные обязанности кредитного инспектора также входила проверка по разным вопросам леспромхозов, которые находились далеко от Беломорска.

Госбанком в то время выдавалось много кредитов и народному хозяйству всех отраслей и на различные цели, под символично низкие проценты, в основном до 1%. При этом кредитному

инспектору необходимо было знать особенности хозяйственно-финансовой деятельности каждого обслуживаемого предприятия.

В Беломорском районе было много леспромхозов, которые занимались заготовкой леса. Некоторые заготовленный лес сплавляли по рекам, и кредитование их имело свои особенности. Чтобы лес не скапливался, а своевременно доходил до потребителей, при кредитовании учитывалось его наличие на разных стадиях начиная от заготовки, трелёвки и до вывозки и отгрузки потребителям.

При сплаве учитывали всё, что согласно плановому графику происходило в процессе продвижения леса по реке: начало сплава, затем плановый и фактический сброс древесины в реку, остатки древесины на верхних и нижних рюмах (можно сказать, складах) и выкатки на берег. В случаях невыполнения плановых заданий, при кредитовании остатков древесины на всех этих фазах, учитывались плановые показатели в пределах выде-

ленных лимитов кредитования на эти цели, которые доводились Карельской республиканской конторой Госбанка каждому предприятию, согласно распределению треста «Кареллеспрома».

В сведениях, представляемых леспромпхозами в банк для кредитования, остатки древесины показывались отдельно по каждой фазе (заготовка, трелёвка, вывозка и т. д.) в разрезе хлыстов, деловой древесины и дров, так как оценивались они в разных ценах. Всё это кредитный инспектор обязан был проверять. Для этого он должен был хорошо владеть техпромфинпланом предприятия, в котором планировалась вся его хозяйственная деятельность. Экземпляр плана обязательно представлялся в банк.

При накоплении древесины в сплаве или задержки продукции при отгрузке из-за отсутствия железнодорожных вагонов (такие справки приходилось получать от отделения железной дороги), то есть по причинам, не зависящим от работы предприятия, ему в соответствии с разработанными хозорганом мероприятиями по снижению запасов древесины, оказывали кредитную помощь в виде ссуд на временные нужды, на срок до 90 дней.

Для учёта кредитов предприятиям в бухгалтерии банка открывались отдельные ссудные счета под остатки древесины, временные нужды, топливо и др., а также специальные ссудные счета, с которых оплачивались с визой кредитного инспектора все поступающие расчётные документы (за сырьё, топливо, горюче-смазочные материалы и другие услуги). Инспектор проверял соответствие задолженности с предоставленными хозорганами сведениями о наличии остатков тех или иных товарно-материальных ценностей. В зависимости от обеспечения задолженность приводилась в соответствие: или погашалась при недостатке обеспечения, или предоставлялись дополнительные кредиты с зачислением их на расчётный счёт хозоргана.

При недостатке средств на расчётном счёте хозоргана кредиты выносились на счёт просроченных ссуд с взысканием повышенных процентов. Если хозорган длительное время несвоевременно возвращал предоставленные банком кредиты и в крупных размерах, к нему применялись меры кредитного воздействия.

Кредитование торговых организаций осуществлялось по обороту с оплатой всех поступающих товаров с ссудного счёта и зачислением торговой выручки на ссудный счёт, с ежемесячной проверкой по балансу торговой организации наличия остатков товаров и задолженности по спецсчёту.

На соответствие задолженности по спецсчёту большое влияние оказывало движение оборотных средств, то есть поступление и продажа товаров. Если по какой-то причине оно замедлялось, это сказывалось на своевременном возврате кредитов. Это происходило, в частности, если был завоз товаров, не пользовавшихся спросом, и оседания их на складах. В обязанности

кредитных инспекторов входило выявление таких неходовых и залежалых товаров с выходом на проверку в торговую организацию и исключению их из обеспечения кредитов банка.

Кредитовали торговые организации, осуществлявшие досрочный завоз товаров в районы Крайнего Севера. В этом случае тоже существовали свои особенности кредитования.

Для ускорения движения средств в расчётах хозорганы получали кредиты банка под расчётные документы в пути (онколь). Такие кредиты выдавались безлимитно. Все сданные в банк документы под отгруженную в адрес покупателей продукцию, оказываемые услуги, выполненные работы принимались банком в обеспечение этого кредита. Эти документы учитывались на отдельном внебалансовом счёте №9929 до момента поступления по ним платежа или поступившего по ним отказа от акцепта платёжных требований и списывались при наступлении установленного срока, который исчислялся в зависимости от срока почтового пробега документов до банка покупателя и обратно и срока акцепта; в основном 3 дня. Это сейчас платёж производится практически в тот же день.

В обеспечение кредита принималась вся сумма расчётных документов на внебалансовом счёте за минусом установленного размера скидки. Она устанавливалась кредитным инспектором согласно представленному хозорганом расчёту и зависела от объёма реализации продукции (за квартал, месяц) и прибыли хозоргана от реализации продукции. Сумма обеспечения кредита сравнивалась с задолженностью по этому виду кредита и учитывалась на отдельном балансовом счёте. Регулирование счёта совершалось раз в неделю, или по просьбе хозоргана проводилось внеочередное регулирование.

В отдельных случаях для обеспечения своевременной выплаты заработной платы работникам хозорган мог получить в банке кредит сроком на 30 дней при условии, что у него не было просроченной задолженности по ссудам Госбанка. При этом также учитывались причины финансовых затруднений и меры по своевременному возврату кредита.

У многих хозорганов в то время были свои подсобные хозяйства. Кредитование их осуществлялось в том же порядке, как и самостоятельных организаций сельского хозяйства: посевных и уборочных работ, завоза семян, заготовки кормов и др.

При проверке целевого использования кредитов, выданных на заготовку кормов, нам приходилось ходить по полям и производить обмер стогов с заготовленным сеном, а они часто друг от друга находились неблизко.

Вот такие условия и методы работы были у нас в то время.

В обязанности кредитного инспектора входил также контроль за финансово-хозяйственной деятельностью обслуживаемых хозорганов (про-

---

Лидия Семёновна Каширина

мышленных предприятий, торговых организаций, колхозов и совхозов). Для этого на них ежемесячно заполнялись паспорта достигнутых показателей. Основанием для их заполнения была предоставляемая ежемесячная и квартальная отчётность хозоргана.

Ежеквартально кредитный инспектор осуществлял анализ таких показателей работы. По результатам анализа писались заключения, в которых указывались причины обнаруженных недостатков, выводы и предложения по их устранению, а также необходимые меры кредитно-расчётного воздействия, которыми располагал Госбанк. Среди них были: снятие с кредитования, перевод на особый режим кредитования и расчётов.

Но прежде чем применять особый режим, приходилось проводить мероприятия по улучшению работы хозоргана, к ним подключались местные руководящие органы: райисполком, райком партии. Применение особого режима кредитования имело серьёзные последствия. Сообщение банком всем поставщикам о неплатёжеспособности предприятия вело к приостановлению ими в адрес данного покупателя отгрузки сырья, запчастей, горючего и других товарно-материальных ценностей, необходимых для производства.

В те годы в нашей работе о механизации труда приходилось только мечтать. Основным орудием были деревянные счёты, арифмометр. Последний кредитные инспектора использовали при заполнении паспортов хозорганов (для деления, умножения, вычисления процентов) и проверке сведений об остатках товарно-материальных ценностей для обеспечения кредитов. В отделении Госбанка инспектора сами печатали написанный от руки анализ показателей финансово-хозяйственной деятельности, состоящий из нескольких страниц. Печатали чаще всего одним пальцем, не имея специальных навыков, на что уходил не один час работы.

Когда в 25 лет я стала управляющим Беломорского отделения Госбанка, мне было очень трудно решать вопросы хозяйственного обслуживания банка. Здание отделения было деревянным, без каких-либо удобств. Требовались заготовка дров для печного отопления, постоянные ремонты. Да ещё за каждый использованный кубометр дров, за каждый килограмм израсходованной краски надо было отчитываться перед Республиканской конторой Госбанка. Проблемы были и с подбором сотрудников — зарплаты низкие, а работы много.

Охрана здания банка некоторое время была не милицейская, а вольнонаёмная. Мужчин на низкую зарплату найти было невозможно, приходилось брать и старушек («божьих одуванчиков») и не всегда здоровых женщин. Оставляешь их на ночь (днём охрану снимали), а самой не до сна, иногда и глаз не сомкнёшь. Но, слава Богу, обходилось, в то время обстановка была более спокойная, чем сейчас.

Какой-то период очень сложно было с выдачей наличности обслуживаемым хозорганам на заработную плату, подкреплений Сбербанку — не выполнялся кассовый план, и разрешения на выпуск денег в обращение выбивались у конторы Госбанка с трудом, через местные руководящие органы, под липовые и почти невыполнимые планы мероприятий по их возврату.

А ещё надо было выполнять задание по изъятию денег из обращения и вложению их в фонды. В последний день месяца приходилось всю собранную вечером инкассаторами выручку в торговых точках после пересчёта формировать и вкладывать в резервные фонды. Это занимало время, и работники уходили домой ночью (иногда и после 12 часов). Представляете, если это удовольствие выпадает в ночь с 31 декабря на 1 января (бывало и так)? Утром первого числа приходил срок выплаты средств бюджетным организациям, а в оборотной кассе банка пусто. Приходилось ждать эмиссионную телеграмму из конторы Госбанка на подкрепление из резервных фондов, чтобы начать рабочий день по обслуживанию клиентуры. В таких ситуациях мы оказывались довольно часто.

В летнее время при всех сложностях (в частности, отсутствия работников, ушедших в отпуск) банк оказывал помощь совхозам района по заготовке сена, уборке урожая. При этом как-то выкручивался, не закрывался и задания местных органов выполнял.

Работу в планово-экономическом отделе конторы я начала на участке организации контроля за расходованием фондов заработной платы в народном хозяйстве республики. Мой приход туда совпал с внедрением контроля за соблюдением хозорганами соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы на одного работающего.

Много труда и внимания этому контролю уделялось, но положительного результата достигнуто не было. Производительность труда почти не росла, несмотря на принимаемые меры, а средняя заработная плата опережала её рост. Увеличивались перерасходы фондов заработной платы. Предприятиями разрабатывались планы мероприятий, перерасходы перекрывали из резерва вышестоящей организации, с установлением сроков по их возмещению. Работники банка контролировали выполнение мероприятий и принимали соответствующие меры. Средства на заработную плату таким предприятиям выдавались, но с задержками. Сколько за всем этим стояло бумажной переписки (волокиты), страшно сказать!

Советом министров республики ежеквартально рассматривались вопросы по выполнению кассового плана и итоги развития народного хозяйства республики с принятием соответствующих постановлений. В их подготовке непосредственное и самое активное участие принимали все экономические отделы конторы Госбанка.

Лидия Семёновна Каширина

К итогам рассмотрения готовилась информация о недостатках в кредитно-расчётном обслуживании хозорганов, финансировании капитальных вложений, использовании фондов заработной платы, возвратности кредитов и по ряду других вопросов. Вырабатывались предложения по их устранению. Работа была непростая, для её выполнения требовалось много сил и нервов.

Работала я в это время с замечательными людьми, профессионалами своего дела. Без их помощи я бы никогда не состоялась как специалист. Эти отзывчивые люди помогали мне жить, работать и переносить все трудности.

Первым я должна назвать человека, который раскрыл мне глаза на банковское дело, напутствовал, благословил и дал добрые советы, — Кузьму Ивановича Зверева. Он был управляющим Карело-Финской республиканской конторы Госбанка, когда я впервые пришла на работу в банк. В 1963 году Кузьма Иванович приезжал в Беломорское отделение Госбанка при назначении меня его управляющим.

В Беломорском отделении первыми моими учителями в освоении кредитной работы были начальник кредитного отдела Таисия Фёдоровна Хамова (Дмитриева), кредитный инспектор Галина Сергеевна Кротова, экономист по денежному обращению Ольга Ивановна Семёнова.

Управляющим Беломорским отделением Госбанка был умный и требовательный А. Сёмин. Он дал мне понять и убедил, что надо учиться дальше. В результате первый свой отпуск я использовала на поступление в Ленинградский финансово-экономический институт, который заочно окончила в 1963 году.

Освоению ревизионной работы я благодарна главному ревизору Мурманской областной конторы Госбанка Сергею Ивановичу Ганичеву. Потом он работал в департаменте эмиссионно-кассовых операций Центрального банка СССР (писал инструкции).

С лёгкой руки начальника отдела кадров Карельской республиканской конторы Госбанка Розы Михайловны Ножниной я в конце 1969 года переехала в Петрозаводск. Руководителем планово-экономического отдела конторы была в то время Лидия Васильевна Прокофьева. Это был удивительный человек — умный, порядочный, интеллигентный, ходячая энциклопедия. На любой вопрос у неё был ответ, и обращались к ней не только работники отдела, но и коллеги из других подразделений конторы и отделений Госбанка. Ведь сколько было инструкций по всем направлениям банковской деятельности и по кредитованию разных отраслей народного хозяйства, расчётам, финансированию капитальных вложений, капитального ремонта, контролю за заработной платой и другим вопросам! Сколько было выпущено дополнений к этим инструкциям — целые тома. И в этом море указаний она ориентировалась как рыба в воде.

Неоценимую помощь в организации планово-экономической работы и моего профессионального роста оказали мне бывшие управляющие Карельской республиканской конторы Госбанка — А. В. Петрова и Л. М. Филиппев. Это были два руководителя разных по характеру и методам руководства, но оба — высокопрофессиональные люди. Антонина Васильевна была очень сильной женщиной с трудным характером, а Леонид Максимович мудрым, внимательным и терпеливым, с ним можно было решать все вопросы в спокойной обстановке. Я преклоняюсь перед ними. Большую поддержку мне оказывали заместители управляющих конторой: Вальтер Абрамович Рахманен и Григорий Иванович Андронов.

Рядом со мной в отделе трудились честные, добросовестные коллеги, которым я не могу не сказать спасибо за их безупречное выполнение своих обязанностей и преданность. Среди них Вера Михайловна Куропатская, она пришла к нам в отдел на новый участок внедрения механизации в экономической работе и была моим заместителем, позже ушла работать в коммерческий банк. На участке организации расчётов безупречно трудилась Валентина Васильевна Данилова. Долго в одной связке мы работали с Галиной Фёдоровной Шибаковой, Светланой Николаевной Кугановой. Следует назвать Ольгу Александровну Фролову и Викторину Владимировну Егорову, сейчас работающих в Национальном банке, Алевтину Николаевну Гомазкову.

А какие асы работали в отраслевых отделах конторы! Отдел кредитования промышленности возглавляла Евдокия Степановна Пышкина, отдел кредитования торговли — Лидия Николаевна Полякова, ей не было равных в этом деле. Отделом кредитования сельского хозяйства руководила Анна Ефимовна Миронова.

Кстати, в отделе финансирования сельского хозяйства некоторое время работала нынешний председатель Национального банка Республики Карелия — Елена Николаевна Кулешова. В отделе по организации денежного обращения трудилась Надежда Васильевна Савина — сейчас она первый заместитель председателя НБ Республики Карелия.

Мне повезло: на моём пути практически не встречались люди, которые бы меня подсаживали, строили козни. Конечно, за свою жизнь я многих видела, но хороших людей было больше.